

Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Клинико-психологическая оценка негативного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю в судебных спорах о воспитании

English version: [Haritonova N.K., Rusakovskaya O.A. Clinical-psychological assessment of a child negative attitude to a non-custodial parent in custody litigation](#)

Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

При разрешении споров о порядке осуществления родительских прав родителями, проживающими раздельно, суд должен, наряду с другими обстоятельствами, учитывать привязанность ребенка к каждому из родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком. Статья посвящена клинико-психологическому анализу негативного отношения ребенка к одному из родителей в ситуации развода, сопровождающегося судебным спором о воспитании. При комплексном психолого-психиатрическом исследовании 76 детей выделены четыре группы: с негативным (40,8%), конфликтным (18,4%), позитивным (27,6%) и недифференцированным (13,2%) отношением к отдельно проживающему родителю. Показано, что негативное и конфликтное отношение к отдельно проживающему родителю чаще формируется у детей младшего школьного и подросткового возраста в семьях с высоким и максимальным уровнем конфликта. Выделены ведущие механизмы формирования негативного и конфликтного отношения: опыт негативного взаимодействия с родителем, психологическое индуцирование, вовлечение в родительский конфликт с фиксацией негативного отношения к одному из родителей – которые должны учитываться при решении вопроса о способности ребенка к принятию самостоятельного решения о месте проживания и о порядке общения с отдельно проживающим родителем.

Ключевые слова: юридическая психология, привязанность, развод, детско-родительские отношения, конфликт лояльности, негативное отношение к родителю, психологическое индуцирование, судебный спор о воспитании, судебно-психологическое обследование

Согласно действующему российскому законодательству при разрешении споров о порядке осуществления родительских прав родителями, проживающими раздельно, суд должен, наряду с другими обстоятельствами, учитывать привязанность ребенка к каждому из родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком (п. 3 ст. 65 СК РФ). Согласно ст. 57 СК РФ, ребенок имеет право «выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы...»; при этом «учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка». Таким образом, привязанность ребенка к каждому из родителей является одним из ведущих оснований определения судом места жительства ребенка при раздельном проживании родителей и порядка участия в его воспитании родителя, проживающего отдельно.

Отношение ребенка к родителям, как сложный психологический феномен, подвержено влиянию множества различных факторов и может существенно различаться по степени эмоциональной близости и привязанности. В ситуации высококонфликтных разводов создаются предпосылки для нарушения характера детско-родительских взаимоотношений и формирования у ребенка негативного отношения к одному из родителей. Р.Гарднер, детский и судебный психиатр, в 80-е гг. обратил

внимание на увеличение количества детей, которые в ситуации развода демонстрировали поглощенность односторонними обвинениями в адрес одного из родителей, которая в ряде случаев доходила до ненависти к этому ранее любимому человеку. Для описания такой инверсии отношения ребенка к одному из родителей Р.Гарднер ввел в литературу термин «Синдром отвержения одного из родителей» (Parental Alienation Syndrome, PAS)[Gardner, 1989, 1992, 1998].

Р.Гарднер рассматривал синдром отвержения одного из родителей как особую форму реакции семьи на развод, при которой ребенок объединяется с одним из родителей против другого. Автор определял PAS как «расстройство, при котором ребенок охвачен осуждением родителя, его неоправданной или преувеличенной критикой», при этом существовавшая ранее привязанность к родителю разрушается, а враждебность не сопровождается чувством вины [Gardner, 1989, p. 266, 228], и рассматривал как патологическую форму адаптации, являющуюся реакцией ребенка на осознанное или неосознанное манипулятивное поведение другого родителя (индуктора). Р.Гарднер полагал, что при выраженном отвержении ребенком одного из родителей психотерапевтическое вмешательство неэффективно, и считал необходимым отделение ребенка от родителя-индуктора на длительное время, что в судебной практике часто приводило к передаче ребенка на воспитание отвергаемому родителю.

Согласно более поздним формулировкам, PAS является реакцией ребенка на комплекс факторов, включая индивидуально-психологические особенности и особенности поведения как обоих родителей, так и самого ребенка, важнейшими из которых являются психологические проблемы обоих родителей; выраженная враждебность родителей друг к другу, вызванная разводом; вовлечение ребенка в родительский конфликт; дефицит родительского внимания; собственная психологическая уязвимость ребенка и его внутренняя агрессия [Kelly, Johnston, 2001]. В связи с этим авторы подчеркивали, что при наличии отвержения ребенком одного из родителей, в том числе при отказе от общения с ним, необходимо исследовать особенности и ребенка, и родителя – возможного индуктора, и отвергаемого родителя.

Согласно результатам исследований J.R.Johnston и коллег [Johnston et al., 1989], для отвергаемых родителей были характерны такие индивидуально-психологические особенности, как эгоцентризм и недостаточная зрелость, сниженная способность к эмпатии, строгий и ригидный стиль воспитания. Также их характеризовали следующие особенности поведения в ситуации развода: пассивность в ситуации выраженного конфликта и/или отстаивание своих прав на общение с ребенком вопреки желанию последнего. При оценке индивидуально-психологических особенностей детей указывалось, что чем выше у ребенка способность к саморефлексии и к восприятию противоположных позиций конфликтующих родителей, тем чаще он вовлекается в родительский конфликт с формированием негативного отношения к одному из родителей. J.R.Johnston указывала на то, что дети, отвергающие одного из родителей, имеют больше психологических проблем и эмоциональных нарушений, вследствие чего только юридические стратегии (смена опекуна, принудительные посещения, запрет визитов) не могут решить проблему.

В семейных спорах о воспитании существуют различные формы выявления характера отношения ребенка к каждому из родителей: заключение органов опеки и попечительства, опрос ребенка в суде, заключения специалистов, которыми могут быть практикующие психологи консультативно-диагностических центров и образовательных учреждений, судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. С 2002 г. в Федеральном государственном учреждении «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского» Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (далее – ГНЦ ССП им. В.П.Сербского) проводятся комплексные психолого-психиатрические экспертизы по спорам, связанным с воспитанием детей родителями, проживающими раздельно, в которых одной из основных экспертных задач является установление характера отношения ребенка к каждому из родителей; активно разрабатываются вопросы методологии данного вида экспертиз [Сафуанов, Русаковская, 2010].

Целью настоящей статьи является клинико-психологический анализ отношения ребенка к родителю, проживающему отдельно, при разводах, сопровождающихся судебным спором о порядке воспитания детей, и выделение ведущих механизмов формирования негативного и конфликтного отношения к отдельно проживающему родителю.

Методы

Испытуемые

Выборку составили 76 детей, которые проходили комплексное судебное психолого-психиатрическое исследование в ГНЦ ССП им. В.П.Сербского в период с 2002 года по искам об определении места жительства и порядка воспитания ребенка при раздельном проживании родителей. Средний возраст детей на момент экспертизы составлял 7,4 года (стандартное отклонение 3,12). Обследованы 41 мальчик (53,9% выборки) и 35 девочек (46,1%).

Материалы

Отношение ребенка к отдельно проживающему родителю выявлялось с помощью анализа материалов гражданского дела и медицинской документации, направленной клинической беседы с ребенком, беседы с родителями, наблюдения как за свободным взаимодействием ребенка с родителем, так и за их совместной деятельностью (проводилось сотрудниками лаборатории психологии детского возраста ГНЦ ССП им. В.П.Сербского в ходе экспериментально-психологического исследования).

По результатам клинико-психологической беседы с ребенком подробно изучалось детское восприятие сложившейся семейной ситуации, представление ребенка о роли в его жизни каждого из родителей. Во всех случаях ребенка просили привести примеры конкретных жизненных ситуаций. Если ребенок говорил о негативном отношении к одному из родителей, расспрашивали о причинах такого отношения; выясняли, какие есть хорошие воспоминания об этом родителе, готов ли ребенок и как часто он хотел бы видеться с данным родителем. Содержание вопросов и их форма зависели от возраста ребенка, его психического состояния и уровня психического развития, конкретной семейной ситуации. В ходе наблюдения оценивались особенности вербального и невербального контакта ребенка и родителя, признаки эмоциональной привязанности или отвержения; способы выражения любви, обеспечения эмоциональной поддержки и дисциплины.

Анализировались результаты экспериментально-психологических исследований характера отношения ребенка к отдельно проживающему родителю, проведенных сотрудниками лаборатории с преимущественным использованием проективных методов: Тематический тест апперцепции (Thematic Apperception Test) [Murray, 1943; Соколова, 1980]; «Цветовой тест отношений» [Бажин, Эткинд, 1985; Общая психодиагностика, 2004]; методика Р.Жиля Le Test-Film в адаптированном варианте И.Н.Гильяшевой и Н.Д.Игнатъевой [Гильяшева, Игнатъева, 1978]; «Незаконченные предложения» (модификация В.Михала) [Лубовский, 1992]; рисуночные методики «Рисунок человека», «Рисунок семьи», «Два дома» (The Two-Houses Technique, 2HT) [Machover, 1949; Хоментаскас, 1985; Общая психодиагностика, 2004; Марцинковская, 1997]; Тест детской апперцепции Л.Беллак (Children Apperception Test) [Bellak, 1975; Проективная психология, 2000].

Результаты

Комплексная оценка позволила выделить 4 группы подэкспертных: с негативным, конфликтным (противоречивым), недифференцированным и позитивным отношением к отдельно проживающему родителю.

Отношение к отдельно проживающему родителю

При *негативном* отношении ребенка к отдельно проживающему родителю (32 ребенка, 40,8%) в материалах гражданского дела имелись сведения о высказываемом ребенком нежелании поддерживать отношения с отдельно проживающим родителем (беседа с сотрудниками органов опеки и попечительства, опрос несовершеннолетнего в суде, показания свидетелей). При встрече с отдельно проживающим родителем дети держались напряженно, не отвечали на его вопросы, отстранялись при

попытках родителя обнять их, взять за руку. В беседе с врачом они заявляли о своем категорическом нежелании поддерживать какие-либо отношения с родителем, видеться с ним.

Сообщая сведения, касающиеся семейного анамнеза, большинство детей этой группы отрицательно характеризовали отвергаемого родителя, рассказывая об употреблении им спиртных напитков, агрессивном поведении в отношении остальных членов семьи, пренебрежении своими родительскими обязанностями, что могло подтверждаться или нет материалами гражданского дела. В четырех случаях дети обвиняли родителя в совершении действий сексуального характера в отношении их самих или сиблингов.

При *конфликтном* отношении (14 детей, 18,4%) к отдельно проживающему родителю результаты проективных методик и наблюдения противоречили материалам дела и данным беседы. Например, декларируемое хорошее отношение к родителю было сопряжено со страхом, низким уровнем идентификации, невключением его в круг значимых близких. Или, напротив, при высказываемом негативном отношении к родителю поведенческие и вербальные реакции ребенка при непосредственном взаимодействии с ним или результаты проективных методик свидетельствовали о высоком уровне его принятия.

При *недифференцированном* отношении к отдельно проживающему родителю (12 детей, 13,2%) при психологическом исследовании выявлялось отсутствие выраженной эмоциональной привязанности к кому-либо из родителей, расплывчатое и нечеткое представление о семье, несформированность образа отдельно проживающего родителя, невключение его в состав семьи, замена на иное лицо (отчима, мачеху, тетю, сестру). Данный тип отношения чаще выявлялся у детей младшего дошкольного возраста, с задержкой психического развития, легкими когнитивными расстройствами, аутистическими чертами в форме отгороженности, низкой потребности в контактах с окружающими, слабости эмоционального реагирования.

Позитивное отношение к отдельно проживающему родителю было выявлено у 18 детей, что составляет 27,6% от объема обследованной выборки.

Высказываемое ребенком в направленной клинической беседе с экспертами негативное отношение к отдельно проживающему родителю в 28% случаев не подтверждалось результатами экспериментально-психологического исследования с использованием проективных методов и наблюдением за взаимодействием ребенка с родителем, что иллюстрирует рис. 1.

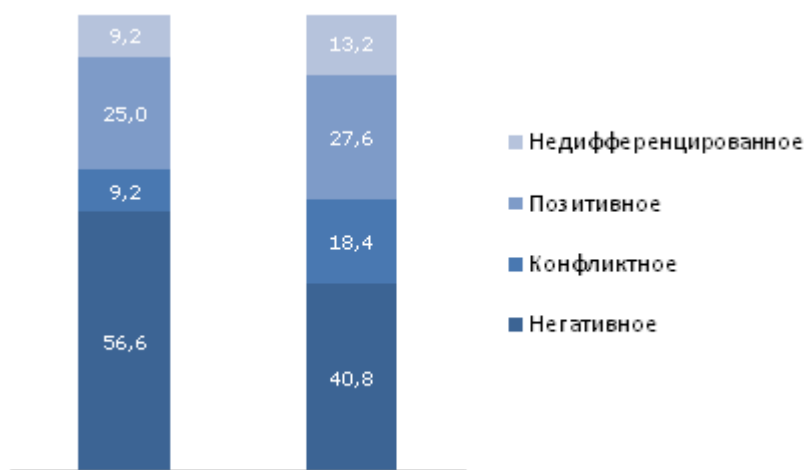

Рис. 1. Отношение к отдельно проживающему родителю (% случаев).

Слева – высказываемое ребенком в направленной клинической беседе с экспертами отношение к отдельно проживающему родителю (ОПР); справа – отношение к ОПР по результатам экспериментально-психологического исследования.

Выраженность конфликта в семье

Оценивалась частота формирования у детей негативного и конфликтного отношения к отдельно проживающему родителю в зависимости от выраженности конфликта в семье. Использовалась шкала уровня конфликта в разведенных семьях, предложенная К.Гаррити и М.А.Барисом [Garrity, Baris, 1994]. На основании анализа материалов гражданских дел семьи были распределены на пять групп в зависимости от выраженности уровня конфликта: с минимальной, умеренной, средней, высокой и максимальной выраженностью конфликта.

Минимальный уровень конфликта отмечался в трех семьях (4%), в которых в отношениях между родителями отсутствовала открыто выражаемая враждебность; родители считали другого родителя достаточно компетентным в вопросах воспитания и признавали важность отношений ребенка с ним; были способны к кооперации; не вовлекали ребенка в супружеский конфликт.

Умеренно выраженный конфликт существовал в трех семьях (4%), где ссоры между родителями не носили характера длительно существующей враждебности, происходили без физической агрессии, однако могли происходить в присутствии ребенка. Несмотря на то что родители не были способны к кооперации и хотя бы один из родителей считал другого недостаточно компетентным в вопросах воспитания, родитель, с которым ребенок проживал, не препятствовал другому в общении с несовершеннолетним.

Средний уровень конфликта отмечался в семи семьях (9,2%), в которых в период совместного проживания и после развода отношения между родителями характеризовались частыми ссорами, сопровождающимися словесными оскорблениями без физической агрессии. Дети были свидетелями, а часто участниками конфликтов; родители предпринимали попытки сформировать с ребенком коалицию против другого родителя. После развода родитель, с которым проживал ребенок, пытался ограничить общение ребенка с другим родителем.

Высокий уровень конфликта отмечался в 31 семье (40,8%), в которых отношения между родителями носили характер враждебности, сопровождались физической агрессией, обращениями в милицию в связи с нанесением телесных повреждений; имели место угрозы похищения детей. Родители пытались сформировать постоянную коалицию с ребенком против другого родителя, очерняя последнего в глазах ребенка.

Максимальный уровень конфликта отмечался в 32 семьях (42,1%), в которых отношения между бывшими супругами характеризовались наличием физической агрессии или сексуального насилия, выраженными психологическими или патопсихологическими нарушениями у одного или обоих родителей, высокой степенью вовлечения ребенка в конфликт. К данной группе были отнесены семьи, где место жительства ребенка было изменено без согласования с другим родителем и вопреки его желанию.

Различия в отношении ребенка к отдельно проживающему родителю в зависимости от уровня конфликта в семье представлены в табл. 1.

Таблица 1

Отношение к отдельно проживающему родителю в семьях с различной выраженностью конфликта (количество детей в каждой подгруппе)

Выраженность конфликта	Отношение к отдельно проживающему родителю				Всего детей
	негативное	конфликтное	недифференцированное	позитивное	
	n = 32	n = 14	n = 12	n = 18	
Максимальный	16	7	3	6	32
Высокий	12	7	6	7	31
Средний	3	0	2	2	7
Умеренный	1	0	1	2	3
Минимальный	0	0	0	1	3

Таким образом, негативное и конфликтное отношение к отдельно проживающему родителю в большинстве случаев (87,5% и 100% соответственно) формировалось в семьях с высокой и максимальной выраженностью конфликта.

Оценивался средний возраст детей, у которых было выявлено различное отношение к отдельно проживающему родителю, на момент начала конфликта между родителями, на момент начала раздельного проживания родителей и на момент прохождения экспертизы. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Возраст детей и отношение к отдельно проживающему родителю

Отношение к отдельно проживающему родителю	Возраст детей на момент					
	начала конфликта		начала раздельного проживания		проведения экспертизы	
	М	SD	М	SD	М	SD
Негативное	4,31	3,02	5,79	3,37	9,29	2,96
Конфликтное	4,96	2,67	5,29	2,85	8,29	2,33
Недифференцированное	2,00	1,90	2,33	2,18	4,63	1,99
Позитивное	3,07	2,16	3,80	2,14	5,89	2,40

М – среднее; SD – стандартное отклонение.

Как видно из таблицы, при негативном и конфликтном отношении к отдельно проживающему родителю на момент экспертизы дети были старше (младший школьный, подростковый возраст), конфликтные отношения в семье в период совместного проживания начинались позже и были более продолжительными. Длительнее был период раздельного проживания с одним из родителей.

Обсуждение

На основании клинико-психологического анализа конкретных экспертных случаев были выделены следующие основные механизмы формирования негативного и конфликтного отношения к одному из родителей.

Негативный опыт взаимодействия с родителем

Негативное, конфликтное отношение к отдельно проживающему родителю обусловлено негативным опытом взаимодействия с родителем в пред- и в постразводный период. Данный механизм является ведущим в случаях, когда в период совместного проживания у ребенка отсутствовал опыт позитивно окрашенного эмоционального взаимодействия с родителем, родитель проявлял в отношении ребенка и других членов семьи грубость и жестокость. У восьми детей негативное отношение к отдельно проживающему родителю изменилось после значимой для них психотравмирующей ситуации, имевшей место в период раздельного проживания (физическое насилие; смена места жительства ребенка вопреки его желанию).

Психологическое индуцирование

Одним из наиболее частых механизмов формирования у детей негативного отношения к отдельно проживающему родителю является психологическое индуцирование, которое может осуществляться в различных формах от отражения ребенком мнений и оценок значимых взрослых до активного внушения ребенку установок взрослого, с которым он проживает. Психической индукции способствуют, с одной стороны, естественная возрастная незрелость детей, их внушаемость, а с другой стороны – повышенная эмоциональная близость с проживающим совместно родителем. Необходимой предпосылкой для психологического индуцирования является охваченность проживающего с ребенком родителя враждебностью в отношении бывшего супруга и нежелание оградить ребенка от вовлечения в семейный конфликт.

При наличии психологического индуцирования изложение ребенком сведений об отдельно проживающем родителе и отношениях с ним было эмоционально насыщено. Обвинения, которые предъявлял ребенок к родителю, часто не подтверждались материалами гражданского дела и результатами экспертного освидетельствования родителя, но полностью соответствовали тем обвинениям, которые предъявлял к отвергаемому ребенком родителю его бывший супруг. В ряде случаев враждебность к отвергаемому родителю у детей носила сверхценный характер и сопровождалась индуцированными сензитивными идеями отношения, которые определяли поведение детей [Сухарева, 1955; Ковалев, 1985; Макушкин, 1996]. Так, несовершеннолетний З., 8 лет, отказывался от принесенных матерью гостинцев, опасаясь, что она могла добавить в них снотворное, чтобы «выкрасть» его.

Очень характерным являлось изменение характера воспоминаний с нарушением избирательности или искажениями, достигающими в некоторых случаях уровня криптомнезий. Многие дети не могли вспомнить ни одного приятного эпизода, связанного с отвергаемым родителем. Другие с аффективной охваченностью рассказывали о неприятных событиях, с ним связанных, воспоминания о которых с большой вероятностью не могли быть полностью самостоятельными в силу маленького возраста ребенка и большой давности события или в силу уровня осмысления ситуации, превышающего возможности данного ребенка.

Дети младшего школьного и подросткового возраста при высоком уровне психического развития, достаточном уровне личностной зрелости, отсутствии повышенной внушаемости, зависимости демонстрировали устойчивость к индуцирующему влиянию, были способны к сохранению ранее сформированной привязанности к каждому из родителей. Так, по словам подэкспертного И., 8 лет, «и мама и папа рассказывали что-то плохое про другого», но он этому верил «средненько».

Ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, с клинико-психологической точки зрения следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений психического развития ребенка. В связи с этим оставление ребенка, в соответствии с его желанием, с родителем-индуктором может противоречить его истинным интересам. В то же время передача ребенка на воспитание родителю, которого он на данный момент отвергает, может оказать серьезное психотравмирующее воздействие. В настоящее время в рамках экспертизы спрогнозировать вероятность и степень ухудшения психического состояния ребенка при передаче его на воспитание вопреки его желанию отвергаемому родителю не представляется возможным.

Вовлечение ребенка в родительский конфликт

Вовлечение ребенка в родительский конфликт может порождать фиксацию негативного, конфликтного отношения к одному из родителей. При вовлечении в родительский конфликт ребенок может переживать конфликт лояльности и отвергать одного из родителей для того, чтобы можно было бесконфликтно существовать рядом с другим родителем.

В обследованной выборке имелось три случая, когда у девочек младшего подросткового возраста непосредственно после развода родителей существовавшая ранее привязанность к матери трансформировалась в резко негативное, отвергающее отношение к ней. При исследовании индивидуально-психологических особенностей у всех трех девочек были выявлены демонстративные тенденции в виде стремления привлечь к себе внимание, произвести благоприятное впечатление на окружающих. Для них были характерны активность, общительность, амбициозность, высокий

уровень притязаний, завышенная самооценка, наряду с признаками повышенного психического напряжения, связанного с конфликтной семейной ситуацией, склонностью к защитной агрессии, тенденцией к вытеснению негативных переживаний. Во взаимоотношениях с отцами прослеживалась отчетливая сексуализация поведения. Девочки поддерживали с отцами подчеркнуто тесный контакт; без учета ситуации (будь то экспертное исследование или опрос в судебном заседании) обнимали их, могли забраться к отцу на колени. В материалах гражданского дела имелись показания, что девочка «ведет себя с отцом как принцесса, как маленькая женщина».

Заключение

Экспериментально-психологическое исследование с использованием проективных методов является оптимальным способом выявления отношения ребенка к родителю, проживающему отдельно. Изменение отношения ребенка к отдельно проживающему родителю с формированием негативного, конфликтного отношения может рассматриваться как одна из типичных реакций ребенка на высококонфликтный развод, сама по себе создающая риск формирования психических нарушений (сензитивные идеи отношения) и могущая иметь негативные последствия для психического развития ребенка.

По результатам исследования наиболее часто негативное, конфликтное отношение к отдельно проживающему родителю формируется у детей младшего школьного и подросткового возраста, которые чаще вовлекаются в родительский конфликт. Выявлены и описаны следующие факторы формирования негативного отношения к родителю: негативный опыт взаимодействия с ним в период совместного или раздельного проживания, психологическое индуцирование, вовлечение ребенка в родительский конфликт с фиксацией негативного, отвергающего отношения к одному из родителей.

Механизмы формирования негативного отношения к родителю должны учитываться при решении вопроса о способности ребенка к принятию самостоятельного решения о месте проживания и о порядке общения с отдельно проживающим родителем. При негативном отношении к одному из родителей, сформировавшемся вследствие психологического индуцирования или вследствие вовлечения в родительский конфликт, определение места жительства ребенка в соответствии с его желанием может не отвечать его истинным интересам.

Литература

Бажин Е.Ф., Эткин А.М. Цветовой тест отношений (ЦТО): методические рекомендации / ЛНИПНИ им. В.М.Бехтерева. Ленинград, 1985.

Гильяшева И.Н., Игнатьева Н.Д. Детская проективная методика в исследовании межличностных отношений ребенка // Психологическое исследование личности в клинике. Труды Ленингр. науч.-исслед. психоневрологич. ин-та им. В.М.Бехтерева. Ленинград, 1978. Т. 87. С. 98–103.

Ковалев В.В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. М.: Медицина, 1985.

Лубовский Д.В. Применение диагностического комплекса проективного интервью в практике работы школьного психолога. Методические рекомендации. М., 1992.

Макушкин Е.В. Индуцированные бредовые расстройства в судебно-психиатрической клинике: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1996.

Марцинковская Г.Д. Диагностика психического развития детей: пособие по практической психологии. М.: Линка-Пресс, 1997.

Проективная психология / науч. ред. Р.Римская, И.Кириллов; пер.с англ. М.Будыниной и др. М.: Апрель-Пресс, 2000.

Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей // Психологическая наука и образование. 2010. N 2. С. 54–61.

Сухарева Г.Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста. М.: Медгиз, 1959. Т. 2.

Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

Хоментausкас Г.Т. Отражение межличностных отношений в диагностическом рисунке семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1985.

Общая психодиагностика / под ред. А.А.Бодалева, В.В.Столина. СПб.: Речь, 2004.

Bellak L. The TAT, CAT and SAT in clinical use. New York: Grane and Stratton, 1975.

Gardner R.A. Family evaluation and child custody, mediation, arbitration, and litigation. Cresskill, NJ: Creative Therapeutics, 1989.

Gardner R.A. The parental alienation syndrome: A guide for mental health and legal professionals. Cresskill, NJ: Creative Therapeutics, 1992.

Gardner R.A. The parental alienation syndrome. 2nd ed. Cresskill, NJ: Creative Therapeutics, 1998.

Garrity C.B., Baris M.A. Caught in the middle: protecting the children of high-conflict divorce. San-Francisco: Jossey-Bass, 1994.

Johnston J.R., Kline M., Tschann I.M. Ongoing post-divorce conflict: effects on children of joint custody and frequent access // American Journal of Orthopsychiatry. 1989. Vol. 59(4). P. 576–592.

Kelly J.B., Johnston J.R. The alienated child: A reformulation of parental alienation syndrome // Family Court Review. 2001. Vol. 39(3). P. 249–266.

Machover K. Personality projection in the drawing of the human figure: A method of personality Investigation. Springfield, IL: C.Thomas, 1949.

Murray H. Thematic Apperception Test Manual. Cambridge: Harvard University Press, 1943.

Поступила в редакцию 31 января 2011 г. Дата публикации: 23 апреля 2011 г.

[Сведения об авторах](#)

Харитоновна Наталья Константиновна. Доктор медицинских наук, профессор, руководитель Отдела судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Кропоткинский пер., 23, 119992 Москва, Россия.
E-mail: nikdk@rambler.ru

Русаковская Ольга Алексеевна. Научный сотрудник, Отдел судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Кропоткинский пер., 23, 119992 Москва, Россия,
E-mail: ourus@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Харитонов Н.К., Русаковская О.А. Клинико-психологическая оценка негативного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю в судебных спорах о воспитании [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 2(16). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0021.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)